

Великая династия Янь, в пределах города Цинчжоу, в обычном особняке.

"Значит, пока этот злобный культиватор не будет пойман, дядя Вэй, возможно, еще какое-то время не сможет вырваться на свободу!"

Услышав новости о своем втором дяде, Вэй И погрузился в раздумья.

Его взгляд устремился на изможденную и опечаленную тетю рядом с ним.

Рядом с ним сидит его сестра, на ее милом личике красуется дождь из цветов груши, и она очень расстроена.

Хотя он перешел в этот мир не более нескольких дней назад и только что соединил первоначальные воспоминания этого тела, чтобы принять факт перехода.

Но в этот момент эмоции изначального владельца полностью доминировали.

Из-за этого он на мгновение перестал различать, воспоминания какого мира являются его истинным "я".

Согласно воспоминаниям первоначального владельца, его воспитывали дядя и тетя.

Тетя и дядя относились к нему как к родному сыну, а двоюродный брат даже почитал его как знающего брата с самого детства.

Изначально жизнь семьи была простой и счастливой.

Пусть условия были небогатыми, но теплыми и гармоничными, вместе боролись, вместе смотрели в будущее.

С нетерпением ждем, когда второй дядя Вэй Тишань сможет стать кузнецом девятого класса.

Станет зарегистрированным мастером по изготовлению мечей в Отделе литья мечей и с этого момента изменит свою судьбу.

Получит дворянское звание, получит право продавать мечи.

Он также надеялся, что Вэй И сможет преуспеть в учебе и однажды станет стипендиатом высшей школы и чиновником при императорском дворе.

Однако несколько дней назад все рухнуло.

Вэй И провалил экзамен и заболел под обстрелом.

В итоге он умер, и его место занял Вэй И, прилетевший с Голубой планеты.

Однако протечка крыши совпала с дождем, и со столпом семьи Вэй Тишанем тоже произошел несчастный случай.

Он отправился куда-то по поручению, а на обратном пути внезапно сошел с ума, словно в него вселился злой демон.

На улице он убил сына босса По Хин Хуна.

В конце концов его арестовали чиновники и посадили в тюрьму.

Небо всей семьи тоже внезапно рухнуло.

Но поскольку дело было очень странным.

Когда Вэй Тишаня арестовали, его глаза налились кровью, а тело было окутано странным красным свечением.

Уездный суд заподозрил, что в него может вселиться злой демон.

Поэтому даосский священник из Секты облачного неба был специально приглашен, чтобы помочь в расследовании и ведении этого дела.

Этот мир часто страдал от демонов и злых духов, поэтому между даосской сектой и правительством было налажено тесное сотрудничество.

Когда случались дела, связанные с демонами и злыми духами, правительственные учреждения приглашали даосскую секту для помощи в расследовании и рассмотрении этих странных дел.

В этот раз даосские священники, присланные Сектой Облачного Неба, стояли перед ними.

Эти два даосских священника были одеты в зеленые даосские халаты с узором в виде облаков, носили даосские булочки и носили длинные мечи, их одеяние было весьма трансцендентным и бессмертным.

И по совпадению, лидером этих двух людей оказался их бывший односельчанин, а также товарищ детства Вэй И - Сун Линь.

Из-за этого Сун Линь специально приходил, чтобы сообщить Вэй И и его тете о последних результатах дела.

"Тетя Вэй, не стоит расстраиваться, несмотря ни на что, жизнь дяди Вэя точно можно спасти, пока человек жив, у него еще есть шанс!" сказал Сун Линь, глядя на Вэй Сюэ с лицом, полным сочувствия.

В данном случае, после того как они помогли в расследовании, стало ясно, что тело Вэй Тишаня было под талисманной бумагой, наложенной злым культиватором.

Поэтому вероятность того, что он впадет в ярость и убьет кого-то на улице, была подстроена бумажным человечком.

Жаль только, что на данный момент, хотя и доказано, что в этом деле замешан злой культиватор.

Но нельзя доказать, что Вэй Тишань и злой культиватор не являются сообщниками.

И что меня убивает, так это то, что между Вэй Тишанем и тем убитым когда-то была небольшая неприязнь.

Хотя причина инцидента заключалась лишь в том, что мужчина был пьян и без разбору избил Вэй Тишаня на публике.

К тому же дело было уже давно решено, и Вэй Тишань не думал об ответных мерах.

Но с учетом этого фактора у Вэй Тишаня не было никакой возможности доказать свою невиновность и оправдаться.

Более того, босс этой линии Баосин имеет выдающуюся родословную и является известным в округе богатым купцом и дворянином.

У этого человека был только один сын, и в результате его убили, так что он, естественно, не мог проглотить этот вздох.

Даже если Вэй Тяшань и был невиновен, но в гневе он хотел, чтобы Вэй Тяшань похоронил своего сына вместе с ним.

Поэтому под его натиском стало еще более маловероятно, что уездное управление оправдает Вэй Тишаня.

Разве что удастся найти злодея и заставить его доказать, что Вэй Тишань не является соучастником преступления.

Но все знают, как это сложно.

Поэтому клан Вэй Сюэ, узнавший о результате, был в полном отчаянии и печали.

Они полагали, что, когда все прояснится, Вэй Тишань сможет вернуться.

Однако они не ожидали, что все окажется далеко не так просто, как они думали.

"Тетя Вэй, не волнуйтесь, это дело еще не закончено, мы обязательно продолжим выслеживать этого злого культиватора и обязательно поймем его. Тогда мы сможем доказать, что дядя Вэй действительно не соучастник, а та самая жертва, и тогда мы сможем очистить его имя!" Сун Линь продолжал утешать.

Жаль, но в душе он понимал, как трудно будет поймать этого злого культиватора.

Даже если он найдет другого, неизвестно, удастся ли поймать его живым.

Не говоря уже о том, чтобы доказать невиновность Вэй Тишаня.

Поэтому, когда дело доходило до такого, лучшим выходом для Вэй Тишаня было изгнание в армию.

Желание быть оправданным было просто невозможно.

"Благодарю вас, даос Сун, благодаря вашей великой доброте моя семья Вэй не может отплатить, примите поклон от моей наложницы!"

Сказав это, Вэй Сюэ собиралась встать на колени и поклониться в знак благодарности.

Но Сун Линь оттолкнул ее: "Тетюшка Вэй преувеличивает, мы с вами соседи в одном поселке, не говоря уже о том, что я просто поднимаю руку, этого недостаточно, чтобы говорить об этом!"

Когда Сун Линь заговорил, его взгляд обратился к сидящему рядом с ним Вэй И, и он сказал серьезным тоном: "И, ты должен хорошо заботиться о тете Вэй, эта семья будет полагаться на тебя в будущем!"

Сун Линь посмотрел на Вэй И, у которого раньше было лицо, как нефритовая корона, красивое и элегантное, но сейчас его лицо было бледным и полным болезней, а сердце было переполнено эмоциями.

В детстве они с Вэй И росли вместе, и когда он был маленьким, Вэй И был таким ярким и ослепительным.

Он был не только красив, но и нравился всем девушкам в родном городе.

Кроме того, он был умным и сообразительным, а еще любил читать.

Многие старейшины говорили, что, когда он вырастет, то обязательно станет крупным чиновником.

Ему просто завидовали чужие дети.

Однако время изменилось, и у них двоих сложились совершенно разные судьбы.

Он сам обладал духовным корнем с выдающимся талантом и был принят в качестве ученика в Секту Облачного Неба.

В настоящее время он стал одним из личных учеников государя, обладающим высшим статусом.

В будущем его ждет Великое Дао долголетия, трансцендентность.

Вэй И в конце концов может быть только смертным, он упорно учился более десяти лет, но даже Сю Цай не сдал экзамен.

Дорога впереди неизвестна, а еще он слаб и болен, пронизывающий ветер чуть не убил его.

Не знаю, смогу ли я увидеть тебя снова, когда мы встретимся.

Теперь в семье произошли такие перемены.

Когда действительно судьба непредсказуема, остается только вздохнуть.

"Ну, естественно, я буду поддерживать эту семью, А Лин, нет, Даос Сун, спасибо большое, на этот раз дело злого культиватора, также прошу вас позаботиться о нем, великая доброта не может быть оплачена!" Вэй И поклонился и с благодарностью сказал.

"Не волнуйтесь, это дело на мне, ждите моих хороших новостей - тетя Вэй, у нас еще есть важные дела, так что мы уходим, если будут какие-то новые успехи, я сообщу вам первой!" Сун Линь снова посмотрел на Вэй Сюэ и слегка сжал кулаки.

Старший брат рядом с ним тоже поднял руку, и они вдвоем вышли из дверей двора под уважительным взглядом Вэй Сюэ.

Глядя вслед уходящим Сун Лину и его старшему брату, Вэй И не мог не почувствовать сильную зависть в своем сердце.

Как он мог не желать стать таким же, как Сун Линь, вступить в Даосскую секту, культивировать бессмертие и обрести необычайную силу.

Ведь смертный, даже получив титул и став чиновником, в конечном счете остается лишь смертным телом, и ему не избежать старости, болезней и смерти.

Более того, этот мир полон демонов, смертное тело так же хрупко, как кротовый сверчок, и может погибнуть в любой момент от неизвестной беды.

Как тогда, когда в деревне появился большой демон, разбушевавшийся, махнув рукой, не знаю, сколько людей погибло.

Смертные перед этим демоном так же хрупки, как муравьи на земле.

Именно в ту катастрофу трагически погибли родители Сун Линя, старейшины секты Юнь Тянь пришли усмирять демона, обнаружили у Сун Линя духовный корень, поэтому забрали его в секту Юнь Тянь.

Сам он последовал за своим вторым дядей и второй тетей, покинул родной город и приехал в Цинчжоу, чтобы заработать на жизнь.

К счастью, его второй дядя был кузнецом и очень хорошо владел своим ремеслом.

Позже он открыл в городе Цинчжоу кузницу, где изготавливал железные изделия на продажу.

Благодаря своему мастерству он постепенно приобрел хорошую репутацию и связи.

В последние годы он даже наладил сотрудничество с городским Павильоном Десяти Тысяч Мечей, принимая их заказы и помогая ковать обычные мечи.

Он также зарабатывал много денег, и его дни постепенно становились лучше.

Месяц назад второй дядя тоже наконец накопил достаточно денег, чтобы купить двор, где находится эта кузница.

Пусть это и не особняк, но наконец-то у них появился свой дом.

Однако я не ожидал, что хорошие времена только начались, когда со вторым дядей случилось нечто подобное.

"Мама, можно ли еще освободить отца, мне так страшно, я так по нему скучаю!" Вэй Цин обняла мать, горестно и беспомощно всхлипывая.

Ей тоже было всего двадцать восемь лет.

Хотя в этом мире девушки уже в пятнадцать-шестнадцать лет должны были говорить о замужестве.

Но в глубине души она все еще была нежной юной девушкой, как она могла выдержать такие перемены.

"Все будет хорошо, удача будет благосклонна к твоему отцу, он обязательно вернется в целостности и сохранности!" Вэй Сюэ, казалось, успокаивала Вэй Цин, но на самом деле она успокаивала себя.

Все шло к тому, что она не знала, что делать.

За это время она потратила все деньги, которые нужно было потратить, придумала все способы, которые нужно было придумать, и умоляла о помощи, которую могла получить.

Но, в конце концов, она всего лишь простая женщина, куда уж лучше.

В данный момент она была в отчаянии.

"Невестка Вэй, невестка Вэй!" Два даосских священника только что ушли, когда в дверь быстро вошли двое мужчин средних лет.

У мужчины, шедшего впереди, было доброе лицо, и он поприветствовал их, ускорив шаг.

Однако мужчина, шедший за ним, был холоден и угрюм.

"Невестка Вэй, как обстоят дела у брата Вэя, когда его освободят?" спросил мужчина с добрым лицом.

Это был управляющий Павильона Десяти Тысяч Мечей по имени Чжан Синъе.

Он был очень добр, поддерживал хорошие отношения с Вэй Тишанем и часто приходил к нему в дом в качестве гостя.

Его звали Ван Шоуинь, и он тоже был управляющим Павильона Десяти Тысяч Мечей.

Услышав вопрос Чжан Синъе, Вэй Сюэ промолчала.

На самом деле она знала, зачем пришли эти двое, и на мгновение не знала, как к ним относиться.

Увидев выражение лица Вэй Сюэ, а также Вэй Цин со слезинками в уголках глаз, Чжан Синъе погрузился в раздумья, уже зная ответ.

Лицо Ван Шоуина стало еще холоднее, и он добродушно сказал: "Что я говорил, этот Вэй Тишань просто не может выбраться.

Госпожа Вэй, вы не можете обвинять нас в хладнокровии и бессердечии.

Вэй Тишань сейчас в тюрьме, и я не знаю, когда он сможет выйти из нее, а двести таэлей, которые были обещаны нам в самом начале, определенно будут потеряны".

Когда Вэй Тишань занимал у нас деньги, об этом было написано черным по белому, а теперь о деньгах не может быть и речи.

Вы быстро найдете способ вернуть нам деньги, мы также не хотим усложнять жизнь сиротам и вдовам.

Ограничьте себя десятью днями, верните деньги, иначе не вините нас в том, что мы не смилостивились, когда придет время!"

.....